

По другую сторону прохода, только что занявший свое место, сидел Сириус. Рядом с ним, к немалому удовольствию Гарри, расположился ошарашенный Ремус Люпин. Профессор МакГонагалл – Гарри был удивлен, что она решила присутствовать – сидела рядом с ними и с недоверием наблюдала за происходящим. Он не смог сдержать легкой ухмылки; очевидно, она слишком хорошо знакома с их проделками. Во втором ряду, по обе стороны прохода, расположилась многочисленная семейка Уизли. Артуру Гарри искренне улыбнулся, а вот Молли... с ней все было сложнее. Несмотря на длинное и, казалось бы, искреннее письмо с извинениями, простить ее было непросто. Гарри уже не был уверен в ее отношении к нему, и это было горькой пилюлей, которую нужно было проглотить; он просто перестал ей доверять. Но, не желая потом жалеть, он все же пригласил ее. Близнецы сидели напротив родителей, с другой стороны прохода, оба ухмылялись, но в их глазах читалась серьезность, еще раз подчеркивая, что недооценивать их никогда нельзя. Они понимали, что это торжественное, пусть и радостное событие, и не собирались устраивать сцену. Гарри даже не подумал предостеречь их, но, похоже, в этом не было необходимости, по крайней мере, на время церемонии. Рядом с ними стояла Джинни, и Гарри был потрясен, увидев ее в слезах. Она выглядела убитой горем! Он знал, что она влюбилась в него, но неужели все было настолько серьезно? Его улыбка дрогнула при виде этого, но он заставил ее вернуться на губы. Он никогда не думал о ней так, как ей хотелось, и ей придется смириться с этим, но он все равно не хотел ее обидеть. А по другую сторону, рядом с родителями, сидел Рон. Хотя Рон, вероятно, считал, что его чувства хорошо скрыты, Гарри знал его слишком хорошо, чтобы не заметить их. Его ревность достигала немыслимых размеров. Рон смотрел на жизнь Гарри сквозь розовые очки и, скорее всего, никогда не поймет, какой ценой она ему далась. Это было грустно, но Гарри не хотел думать об этом сегодня, поэтому просто сдержал свою уже ставшую деревянной улыбку и продолжил осматриваться. Он узнал много других лиц. Гермiona и ее родители, сидевшие позади Уизли и наблюдавшие за ним; Невилл Лонгботтом, сидевший рядом с Гермioniой и державший ее за руку; Сьюзен Боунс, сидевшая по другую сторону прохода рядом с бабушкой Невилла. Он даже заметил Довби, притаившегося сзади, и многих других людей, которых никогда раньше не встречал – в основном вейл. А потом музыка сменилась, и все было забыто, так как Гарри обратил свое внимание на Флер, которая приближалась к нему. Она была, одним словом, сногшибательна! И, честно говоря, это слово было недостаточно емким. Она сияла, как всегда, даже когда ее очарование было сдержанным. Ее струящиеся белые одежды переливались, добавляя ей естественного сияния. Ее серебристые волосы ярко блестели под лучами солнца, уложенные в аккуратную косу, ниспадавшую по спине, лишь несколько свободных прядей обрамляли ее тонкие черты. Она выглядела счастливее, чем он когда-либо видел ее, и в ее глазах не было ни страха, ни сожаления, что удивило его и заставило улыбнуться по-настоящему искренне. Если отбросить все остальные соображения, было поразительно, что он мог оказаться рядом с таким прекрасным созданием. Она даже затмевала других вейл, по крайней мере, по мнению Гарри. Габриель держала ее за руку, пока они приближались, ее голова поворачивалась в разные стороны, пока она пыталась воспринять все сразу. Она тоже была одета в белую мантию и выглядела ужасно мило. Флер настояла на том, чтобы именно она доставила ее в павильон; она очень любила свою сестру и хотела, чтобы та принимала участие в этом событии. Гарри мог только согласиться, что она была идеальным выбором. Однако младшая вейла не могла удержать его внимание так, как ее сестра. Габриель послушно отошла, чтобы сесть с родителями, а Гарри подал руку Флер, грациозно поднимавшейся по ступенькам. Она приняла ее с мягкой улыбкой, и затем они оба двинулись вперед, остановившись перед мадам Боунс. Женщина приятно улыбнулась им, едва заметно кивнув каждому, а затем оглядела гостей. Квартет замолчал, и в зале воцарилась тишина, когда началась церемония. — Доброе утро, — объявила Амелия четким, звонким тоном. — Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать соединение двух жизней в глазах Магии. Разновидности этой церемонии дошли до нас от самой зари времен, через времена Мерлина и Основателей и до наших дней. Из всех многочисленных традиций, которыми мы

дорожим, эта – самая глубокая; самая священная. — Как однажды сказал сам Мерлин, хотя мы можем варить наши зелья и произносить наши заклинания, истинная красота магии заключается не в этих простых вещах, а в узах дружбы и любви. Каждая из наших жизней влияет на бесчисленное множество других людей бесконечными и непредсказуемыми способами. Но никогда эта магия не будет так заметна, как между двумя людьми, которые решили разделить свои сердца, свои жизни и свои души. — Сегодняшний союз уникален тем, что он порожден необходимостью. Месяц назад эти два молодых человека даже не знали друг друга. Они были просто лицами в толпе, замеченными, но не понятыми. Между ними не было никакой связи, и они так легко могли расстаться, ни о чем не подозревая. — Но магия действует неисповедимыми путями. Хотя это соединение необходимо для выживания невесты, ни один из этих молодых людей не принял его как должное. Вместо этого они решили построить нечто гораздо более сильное, гораздо более глубокое и гораздо более устойчивое. Они узнали друг о друге; они стали уважать друг друга; и они стали нравиться друг другу. — И так же уверенно, как я стою сегодня перед вами, дамы и господа, я верю, что они полюбили друг друга. Гарри и Флер обменялись улыбками, хотя со стороны Гарри эта улыбка была немного грустной. Он не понимал, что Флер чувствует к нему, не говоря уже о том, что он чувствует к ней, и он даже не подумал бы солгать ей об этом. Но слова Амелии вселили в него надежду, и в глубине души он чувствовал, что однажды действительно полюбит ее. И он хотел этого, ибо чем была бы его жизнь, если бы он так и не нашел любви?— И поэтому для меня большая честь, — продолжала Амелия, — соединить сегодня эти две жизни. И для этого я призываю этих двух людей выйти вперед и провозгласить свою связь. Сделав еще один глубокий вдох, Гарри сделал символический шаг вперед, как и Флер рядом с ним. И снова его нервы вспыхнули, ведь то, что он собирался сделать, уже никогда нельзя было отменить. Но он подавил их, напомнив себе, что она ему нравится, и что он должен это сделать, потому что не может позволить ей умереть. — Гарри Джеймс Поттер, — прозвучал голос Амелии, — я прошу тебя, если ты решил, поклясться этой женщине своей жизнью перед этими свидетелями. Гарри, сглотнув ком в горле, выпрямился, повернулся к Флер и, извлекая палочку из кармана мантии, держал ее свободно на боку. Нервы так сильно его сковали, что ему понадобилось мгновение, чтобы вспомнить слова клятвы, но он был достаточно собран, чтобы никто не заметил его замешательства. Ясным голосом, удивившим даже его самого, он сделал первый шаг.— Клянусь своей магией, — произнес он, глядя ей в глаза, — клянусь этой женщине в своей верности, своей магии и своей жизни, и никто другой не встанет между нами. Амелия кивнула и перевела взгляд на Флер.— Флер Аннализа Делакур, — произнесла она, — я прошу тебя сейчас, если ты решила, поклясться своей жизнью этому человеку перед этими свидетелями. И, подобно Гарри, Флер извлекла палочку и, не отрывая взгляда от него, держала ее наготове. В ее глазах Гарри видел глубокие, волнующие эмоции.— На моей магии, — четко произнесла она, — я клянусь в верности, магии и жизни этому человеку, и никто другой не сможет встать между нами. Гарри почувствовал, как по нему разливается тепло от ее слов, произнесенных с такой уверенностью. Для него это не было пустым ритуалом; эти слова имели смысл, и он видел, что она, подобно ему, вкладывала в них всю свою душу. Её клятва глубоко тронула его. Вспомнив о следующем шаге, Гарри поднял свою палочку, и ее кончик встретился с кончиком палочки Флер в пространстве между ними, едва касаясь. Флер улыбнулась ему, и он не смог сдержать ответной улыбки, даже когда Амелия снова заговорила.— Я, Амелия Сьюзен Боунс, скрепляю эти клятвы и призываю магию связать эти души узами брака, чтобы с этого дня они были единым целым. С этими словами она добавила свою собственную палочку к палочкам Гарри и Флер и произнесла:— Да будет так!— Да будет так! — повторили Гарри и Флер в унисон. Гарри никогда прежде не видел, чтобы Магия вызывалась подобным образом. Обычно это были заклинания, заговоры или простые клятвы, произносимые одним человеком. Но здесь все было иначе, и то, что произошло дальше, удивило его, ведь никто не предупреждал его об этом. Сначала появилось тусклое белое свечение, как ему и говорили, но оно должно было длиться всего секунду или две. Вместо этого оно осталось, стало ярче и

быстро начало приобретать цвет. По мере того, как магия разрасталась, Гарри почувствовал, что она движется внутри него, ищет его магическое ядро, прокладывает себе путь внутрь. Лишь мгновение спустя он понял, что ощущает магию Флер. Она была теплой, успокаивающей, и, хотя Гарри никогда не знал значения этого слова, в ней чувствовалась любовь. Она проникала глубоко внутрь, окутывая его, принося чувство покоя, которое он никогда раньше не знал. И когда сияние начало угасать, единственное слово, которое могло описать его чувства, было — полнота. Тем временем разноцветное сияние приобрело глубокий золотистый оттенок, и его свет ярко отражался в широко раскрытых глазах Флер. Она, очевидно, тоже не ожидала этого. Но у них было лишь мгновение, чтобы оценить это зрелище, прежде чем оно начало тускнеть, растворяясь в их коже, сливаясь с их сущностью. У них перехватило дыхание. Наступила звенящая тишина, когда сияние погасло, и пара осталась смотреть друг на друга в благоговении. В этот момент в мире больше никого не существовало. Гарри глубоко заглянул в ее глаза, и хотя в его сознание вторглось множество вопросов, ни один из них не имел значения. И вот, наконец, Амелия нарушила тишину. — Дамы и господа, — объявила она, — узы были сформированы, и эти двое теперь одно целое. Для меня большая честь и удовольствие впервые представить вам Гарри и Флер Поттер! В ответ на это объявление раздались возгласы и свист, даже когда она тихим тоном добавила: — Продолжайте. Выражение лица Флер прояснилось по ее подсказке, и даже когда Гарри вспомнил, что будет дальше, ее улыбка стала ослепительной. Он не мог удержаться от того, чтобы не повторить ее, когда наклонился к ней, и когда их губы соприкоснулись, он обхватил ее руками. Он никогда не узнает, сколько длился этот поцелуй, потому что он продолжался целую вечность, но был слишком коротким. Гости все еще аплодировали, когда они, наконец, отстранились друг от друга, но прежде чем Гарри успел протянуть Флер руку, Амелия положила руку на плечо каждого из них, чтобы остановить их. Он вопросительно посмотрел на нее, но она лишь улыбнулась и подмигнула ему. — Да будет известно, — провозгласила она, почти мгновенно заставив толпу замолчать, — что этот союз был благословлен самой Магией, и я тому свидетель. Такая золотая аура, какую мы видели сегодня, встречается очень редко. Этот союз избран Магией, и я думаю, можно с уверенностью сказать, что у них будет прекрасная совместная жизнь. Снова раздались бурные аплодисменты, и Гарри обменялся взглядом с Флер. Он не понял и половины из этого, но знал, что это очень важно. Он должен будет спросить об этом позже; он был уверен, что Себастьян знает, а если нет, то он может спросить у Гермионы. Он не сомневался, что к этому времени она уже прочитала все о магических брачных обычаях... — Ну что, mon amour? — улыбнулась Флер. Гарри кивнул и, улыбаясь, повел ее с поляны в их новую совместную жизнь.